Глава 786

Однако Цао Ин не чувствовала себя счастливой, наоборот, она находилась под сильным давлением.

Почему Лу Юньсяо забрал эти сокровища?

Хочешь извиниться перед семьей Цао?

Нет, то, что хотел Лу Юньсяо, было магическим ядром Зверя Небесного Ядовитого Скорпиона Дракона.

Первоначально она уделяла достаточно внимания поискам Небесного Ядовитого Скорпиона Драконьего Зверя, но теперь это значение возросло до крайности.

Получив такой ценный предмет от Лу Юньсяо, нужно много времени, чтобы получить какие-либо новости о Небесном ядовитом скорпионе-драконе-звере.

Боюсь, судьбу семьи Цао можно представить.

«Это просто магическое ядро Небесного Ядовитого Скорпиона-Зверя-Дракона. Этот Сяо Юньлу настолько сумасшедший, что готов заплатить такую большую цену».

Глаза Цао Ин были потрясены, но также и немного озадачены.

Стоит ли Лу Юньсяо делать это?

Но стоит это того или нет, разум подсказывает ей, что самое главное, что она должна сделать сейчас, это собрать информацию о Небесном Ядовитом Скорпионе Драконьем Звере.

В противном случае, если у вас ничего не выйдет, формула Jiuhua Yanzun Pill может за считанные минуты стать опасным для жизни талисманом.

«Какой грязный человек».

Цао Ин вздохнул, и пара прекрасных глаз метнулась к Цао Сю: «Брат, ты сначала прими формулу таблетки Jiuhua Yanzun Pill, а затем передай ее дедушке. Я пойду в Башню Таблеток и попрошу Учителя о помощи!»

— Иди, сестра.

Цао Сю тоже не был глуп, он тоже думал о том, о чем думал Цао Ин.

Рецепт таблеток Цзюхуа Янцзун также напугал его.

"Гм!"

Цао Ин кивнул и вылетел из зала!

Сейчас она едет в Данту, чтобы найти своего мастера Сюань Конгзи, чтобы тот немного помог ей.

...

Tianlin Hotel, в роскошном люксе!

Лу Юньсяо безразлично посмотрел на улицу внизу.

«В это время Цао Ин должна была отправиться в Город Священных Пилюлей. Боюсь, что рецепт, данный мужем перед отъездом, застал другую сторону врасплох».

Цин Яньцзин медленно подошла к Лу Юньсяо и мягко улыбнулась.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и мягко сказал: «Люди — существа, которых нужно угнетать. Только при достаточном давлении люди могут быть более активными в своих действиях».

— Не пугай ее, боюсь, она не будет стараться изо всех сил.

«Если вы не будете стараться изо всех сил, вы, вероятно, не сделаете этого, мисс Цао Ин, но вы хотите, чтобы у семьи Цао и вашего мужа были хорошие отношения. В этом отношении вы не должны обманывать своего мужа».

Цин Яньцзин тихо сказал.

«Если ее не одурачат, это не значит, что она не будет откладывать на потом или что она не уделяет должного внимания. Если сбор информации занимает три или два месяца, это нормально?»

«Цзин’эр, у нас не так много времени, чтобы терять его, особенно у Данью. Здесь много людей всех мастей. Чем дольше вы остаетесь, тем больше шансов быть разоблаченными».

«Кроме того, нам потребуется время, чтобы найти Небесного Ядовитого Скорпиона Драконьего Зверя. Безопасность Сянь’эр имеет первостепенное значение, поэтому, естественно, чем раньше, тем лучше».

«Я могу только придумать способ заставить Цао Ин».

Лу Юньсяо вздохнул и объяснил.

«Вынуждение вернуться, просто уплаченная цена немного высока. Цзюхуа Яньцзун Дан Данфан, эта вещь слишком дорогая».

Обмякшее тело было прижато к его спине, пара нефритовых рук обвивала его талию, а в ушах медленно звенел нежный тон маленького фейри-доктора.

«По сравнению с вашей безопасностью, простое назначение таблеток Цзюхуа Яньцзун вообще не стоит упоминания».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, повернулся и обнял маленького доктора с безразличным лицом.

У него есть «Алхимическая запись случайных мыслей», пока он думает, он может делать много рецептов в любое время.

И производство очень простое, просто используйте силу души, чтобы скопировать ее один раз в запись алхимии, а затем прямо отметьте ее на свитке!

По сравнению с кропотливыми усилиями других людей по изготовлению Danfang, его метод намного проще.

Итак, будет ли ему интересна таблетка Jiuhua Yanzun Pill?

Нисколько!

Если бы не страх по-настоящему напугать Цао Ин и остальных, даже если бы Лу Юньсяо выбросил Таблетку Молнии Девяти цветов или даже Пилюлю Девяти Рангов, он бы не колебался.

Для него, не говоря уже о пилюле Цзюхуа Яньцзун, даже рецепт таблетки императорского уровня намного уступает Ядру Демона Зверя Дракона Небесного Яда Скорпиона седьмого порядка.

Ценность вещей зависит прежде всего от степени нужды.

У него нет недостатка в таблетках, но ядро демона зверя дракона яда небесного яда используется для спасения жизней.

По его мнению, между ними вообще нет никакого сравнения.

Услышав слова Лу Юньсяо, сердце маленькой докторши слегка согрелось, она потерлась о руки Лу Юньсяо, прижала свое маленькое лицо к груди Лу Юньсяо и пробормотала: «Юньсяо, я действительно слишком обременила тебя».

С самого начала, когда они встретились, Лу Юньсяо беспокоился о ее трудном и ядовитом теле, и до сих пор он все еще бегал вокруг.

Во время отношений между ними двумя она немного не помогала Лу Юньсяо.

Это всегда был Лу Юньсяо, который обожает ее, любит ее и является ее опорой.

Ей было очень стыдно, она слишком многим обязана Лу Юньсяо.

Юн Юнь и королева Медуза все еще могут контролировать силу Лу Юньсяо, но что касается ее, то она, кажется, никогда не показывала никаких результатов.

"О чем ты говоришь? Ты моя жена. Я хорошо к тебе отношусь. Это правильно и правильно. Нет такой вещи, как бремя".

«Если ты действительно не можешь этого вынести, почему бы тебе не позаботиться о своем теле и не дать мне помет толстяков? Разве это не лучше всего остального?»

Лу Юньсяо ущипнул нос маленького сказочного доктора, притворившись несчастным, и сказал:

"Помет? Что вы думаете обо мне!"

Маленький волшебный доктор сначала почувствовал облегчение, но потом его лицо помрачнело, и он сердито сказал:

Есть помет?

Когда она свинья?

"Эй, достаточно одного, если хочешь родить, можешь родить еще, в любом случае, у нас будет много времени в будущем".

Как сказал Лу Юньсяо, он поднял брови на маленького сказочного доктора и загадочно улыбнулся.

«Хм, перестань выдавать желаемое за действительное, максимум один родится».

Маленький сказочный доктор захныкал и сказал: «Удачно, Лу Юньсяо вывел меня из этого подавленного настроения».

Из-за тела Энанду у маленького доктора всегда была низкая самооценка.Среди женщин Лу Юньсяо она была самой пессимистичной и наименее уверенной в себе.

Она никогда ни с кем не соперничала и, кроме спокойного и мягкого темперамента, еще чувствовала себя недостойной.

Имея возможность быть с Лу Юньсяо, она чувствовала, что ей очень повезло, так как она могла сметь просить о большем.

Пока она может оставаться рядом с Лу Юньсяо, она будет довольна.

Это то, что она всегда думала.

И как муж маленькой докторши, Лу Юньсяо, естественно, понимал всю ее психологию, поэтому он никогда не выходил из себя с маленькой докторшей, всегда баловал и любил ее.

Потому что среди ее женщин у маленькой феи-доктора был самый трагический жизненный опыт, который привлекал народную любовь и сочувствие.

Он всегда будет использовать свои собственные методы, чтобы поддерживать настроение и отношение маленького сказочного доктора.

На самом деле, если бы не постоянная поддержка и доверие Лу Юньсяо к маленькому доктору, возможно, эта девушка давно была бы раздавлена телом Энанду.

С нежностью глядя на маленького волшебного доктора, Лу Юньсяо улыбнулась: «Только один, пока он рожден тобой, я буду счастлив».

Когда маленький сказочный доктор воскликнул, Лу Юньсяо прямо обняла его за талию.

— Да, Юньсяо, что ты делаешь?

"Что ты говоришь?"

Лу Юньсяо смотрел на тонкое лицо маленького волшебного доктора, с многозначительной улыбкой в уголках рта... (продолжение следует)

Глава 787

Когда взошло солнце, Лу Юньсяо тихо открыл глаза в роскошном номере.

Рядом с ним крепко спали Маленький Доктор Бессмертный и Цин Яньцзин.

Прошло семь дней с тех пор, как он в последний раз посещал дом Цао, и все эти семь дней Лу Юньсяо ждал здесь.

Чтобы узнать о новостях, требуется довольно много времени, и хотя семья Цао также находится в Домене пилюль, расстояние между ними и Городом Священных пилюль невелико.

Так что Лу Юньсяо не чувствовал нетерпения.

Действительно важно найти Небесного Ядовитого Скорпиона Драконьего Зверя, но также очень важно поддерживать хорошее и стабильное состояние ума.

Только когда эмоции стабильны, мы можем упорядоченно справляться с различными возможными ситуациями.

Теперь они в опасности повсюду в Чжунчжоу, и он является основой Маленького Доктора Бессмертного и Цин Яньцзин, поэтому он не должен напортачить.

Тихо вздохнув, Лу Юньсяо слегка отвел глаза, глядя на двух красавиц рядом с ним, лежащих в его руках, он немного помолчал, его глаза смягчились.

И Цин Яньцзин, и Маленькая Доктор-Фея - нежные и добродетельные девушки, и ему действительно повезло, что он может добиться их благосклонности.

С легким движением в голове Лу Юньсяо не мог не слегка наклониться и слегка поцеловать двух девушек в лоб.

Словно почувствовав поцелуй Лу Юньсяо, Сяо Исянь и Цин Яньцзин почти одновременно открыли глаза.

В одно мгновение две пары прекрасных глаз не могли не двинуться на его тело.

"Муж!"

Цин Янь нежно посмотрела на Лу Юньсяо и сладко позвала.

"Джинджер!"

Лу Юньсяо мягко улыбнулась и снова поцеловала ее.

"Это дневной свет?"

Маленькая волшебница-доктор все еще была немного смущена, она моргала своими большими глазами, она выглядела немного сонной, что соответствовало ее нежному личику, она была очень милой.

«Солнце сушит мою задницу».

Лу Юньсяо похлопала ее по ягодицам и с улыбкой сказала:

В это время должно быть не менее девяти часов утра.

"Хм, это ты во всем виноват, ты играл так ненормально!"

Маленький сказочный доктор фыркнул и недовольно пожаловался.

В последние несколько дней я ждал весь день, и нет ничего важного, чтобы сделать.Кажется, Лу Юньсяо открыл ограничения.

Мне приходится ворочаться до полуночи каждый день, как я могу вставать так рано утром.

«Но я думаю, что тебе это действительно нравится, Сянь’эр!»

Лу Юньсяо слегка приблизился и узко улыбнулся.

С точки зрения инициативы Маленький Доктор Бессмертный намного лучше, чем Цин Яньцзин.

По крайней мере, большую часть времени Лу Юньсяо смотрела на маленького сказочного доктора.

Но теперь она пожаловалась.

«Кому это нравится, тот чепуха».

Маленький сказочный доктор покраснел и застенчиво отказался.

Она не может допустить такого, даже если ее убьют.

«Бред не бред, кто-то это хорошо знает».

Лу Юньсяо сказал с полуулыбкой.

Услышав это, маленькая волшебная докторша замолчала, ее головка запрокинулась, а милое личико превратилось в яблоко.

Увидев это, Цин Яньцзин прикрыла рот рукой и слегка улыбнулась, ее влажные глаза были полны нежности и удовлетворения.

Очень хорошо так жить.

Увидев, как красивое лицо маленького доктора покраснело от угрызений совести, Лу Юньсяо улыбнулся, его глаза были полны любви.

Он наклонился вперед и ударил волшебного доктора по красным губам, затем выпрямился и выбрался из-под теплого одеяла.

— Вставай, собирай вещи и потом пойдём гулять.

Сидеть в номере каждый день не проблема, да и прогуляться время от времени не помешает.

Примите это как есть, дайте маленькому доктору и остальным дышать.

— Ты не боишься разоблачения?

— спросил маленький сказочный доктор.

«Это только один раз, все в порядке, и не нужно слишком напрягаться».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

"Все в порядке!"

Маленькая фея-доктор кивнула, поскольку Лу Юньсяо уже сказала это, что еще она могла сказать?

Естественно, он подчинился. В любом случае, у Лу Юньсяо был план. Он сказал, что все в порядке, значит, все должно быть в порядке.

Тем более, правда, что она давно не выходила подышать.

В эти дни, если она оставалась во внутреннем мире Лу Юньсяо или оставалась в комнате, не делая ни шагу, ей должно быть немного скучно.

Вскоре Лу Юньсяо втроем оделась и, помыв посуду, приступила к завтраку.

После завтрака Лу Юньсяо и остальные собирались выйти, когда в закрытую дверь внезапно позвонили.

Выражение лица Лу Юньсяо сразу же стало серьезным, и Сяо Исянь и Цин Яньцзин сразу же подняли бдительность.

"Сказочный!"

С мыслью в голове Лу Юньсяо перед ним возник золотой вихрь.

Маленький доктор понял это и шагнул прямо в золотой вихрь, войдя во внутренний мир Лу Юньсяо.

Сделав все это, Лу Юньсяо и Цин Яньцзин посмотрели друг на друга и увидели в глазах друг друга сильное выражение охранника.

Указав на Цин Яньцзин, Лу Юньсяо медленно шагнул вперед и открыл закрытую дверь.

Дверь открылась, и перед глазами Лу Юньсяо появилось очаровательное личико.

«Мисс Цао Ин?»

Лу Юньсяо на мгновение растерялся, а затем потерял всякую бдительность, и в его глазах промелькнуло удивление.

«Мисс Цао Ин здесь, но есть какие-нибудь новости?»

Лу Юньсяо смотрел на нее с ожиданием в глазах.

Сегодняшняя Цао Ин одета в короткую черную юбку, обнажающую ее длинные белые ноги, ее красивое лицо не накрашено, но она очень молода и естественна.

Пара длинных и узких лисьих глаз источает соблазнительный темперамент.

Честно говоря, когда дело доходит до привлекательности мужчин, Цао Ин не уступает Я Фэй.

Я Фэй взрослая и очаровательная, еще более сексуальная и обворожительная, а вот Цао Ин слегка зеленая и очаровательная, с чистотой в ее обаянии, которое можно назвать чистым и похотливым.

Почти ни один мужчина не мог отказать такому гоблину, но Лу Юньсяо, который в данный момент был похож на мудреца, полностью проигнорировал все это.

Все, что его волнует, это принес ли Цао Ин какие-либо новости о Небесном ядовитом скорпионе-драконе-звере.

Увидев, что Лу Юньсяо, казалось, полностью проигнорировала собственное обаяние, Цао Ин на мгновение немного обескуражилась.

Она была ухоженной, но в итоге ее проигнорировали.

Столкнувшись с таким высокомерием, как Лу Юньсяо, Цао Ин невольно почувствовала к нему некоторую симпатию, ведь она никогда не встречала такого выдающегося человека.

Такой молодой, но с таким сильным телом, он действительно заставляет людей восхищаться.

Но жаль, что Лу Юньсяо, похоже, не проявляет к ней ни малейшего интереса.

Разве она не красивая?

Очарование уменьшилось до такой степени?

Цао Ин действительно не могла не сомневаться в собственном обаянии.

«Молодой мастер Сяо, новости о Небесном ядовитом скорпионе-драконе-звере могут занять

несколько дней».

«На этот раз маленькая девочка подошла к двери, потому что хотела пригласить г-на Сяо в город Шэндань».

«Новости о Небесном Ядовитом Скорпионе Драконе Звере, маленькая девочка попросила Мастера найти его для нее. Может быть, когда придет время, Молодому Мастеру Сяо нужно будет пойти к Мастеру, чтобы получить его».

Цао Ин спокойно сказал.

"О? Это так!"

Глаза Лу Юньсяо замерцали, и его взгляд немного изменился.

Вы хотите поехать в город Шэндань?

Так ранняя связь с Сюань Конгзи на самом деле не соответствовала его первоначальным ожиданиям.

Но сейчас эту ситуацию, наверное, действительно нужно пережить... (продолжение следует)

Глава 788

Очевидно, Цао Ин рассказал Сюань Конгзи о семье Цао, поэтому Сюань Конгзи знал о его существовании.

Только тогда будет предложено позволить ему взять на себя инициативу отправиться в город Шэндань.

Помимо любопытства, может не быть никакого намерения проверить его.

Но Сюанькунцзы, в конце концов, человек Пагоды Пилюлей, Пагода Пилюли и Дворец Души - смертельные враги!

Не нужно бояться, что Данта раскроет информацию о нем Дворцу Души.

Поэтому не помешает прикоснуться к этому Сюань Конгзи.

На самом деле, даже если бы он сделал десять тысяч шагов назад, у него, казалось, не было другого выбора, кроме как идти.

Небесный ядовитый скорпион-дракон связан с ядовитым телом маленького доктора, и он никогда не сдастся.

Даже если впереди горы мечей и море огня, он может только мчаться.

Кроме того, нынешний он не мягкая хурма, он вел себя сдержанно, просто из-за неприятностей.

Дело не в том, что он действительно бессилен.

Так что насчет Данты, просто иди, прости Сюань Конгзи, который не может ничего ему сделать.

Не паникуйте слишком сильно!

Слегка повернувшись, Лу Юньсяо саркастически улыбнулся и сказал: «Раз так, я побеспокою мисс Цао Ин. Я не знаю, когда мисс Цао Ин планирует уйти?»

"Выбрать день хуже, чем наткнуться на него. Как насчет сегодняшнего дня?" Цао Ин поджала ярко-красные губы и кокетливо улыбнулась.

«Это… ладно».

Лу Юньсяо на мгновение замер, а затем согласился.

Похоже, что сегодня вопрос о том, чтобы пойти по магазинам с Сяойсянь и остальными, вот-вот провалится.

Но это то же самое, когда вы едете в город Шэндань, а город Шэндань гораздо более процветающий и оживленный, чем город, в котором они находятся.

Там это святой город в сердцах материковых фармацевтов, и если его легко выловить, то можно найти место и для фармацевта.

Здесь должно быть веселее, чем здесь!

Приняв решение, Лу Юньсяо взглянула на Цин Яньцзин, которая слегка кивнула, чтобы выразить свое понимание.

«Тогда, пожалуйста, попросите госпожу Цао Ин вести впереди», — сказал Лу Юньсяо, сложив руки чашечкой.

«Это не более чем небольшое усилие», — Цао Ин слегка покачала головой, с чарующим изгибом губ.

...

Хотя Город Святой Пилюли также находится во Владении Пилюлей, на самом деле, будь то место, где сейчас находится Лу Юньсяо, или город Цао, где находится семья Цао, он довольно далеко от Города Святой Пилюли.

Если это зависит от полета, даже сильный Доу Цзун должен будет непрерывно летать в течение семи или восьми дней, чтобы достичь его.

Но, к счастью, семья Цао является главой пяти основных семей в области Дан, а в городе Цао есть космический проход, ведущий прямо в Город Святой Пилюли.

Незаметно это, несомненно, сэкономило много сил Лу Юньсяо и другим.

Цао Чэн!

Лу Юньсяо и Цин Яньцзин последовали за Цао Ином, проехали по городу и вскоре вышли на пустую площадь.

Судя по всему, семья Цао уже отдала приказ пройти через космическую червоточину, поэтому, когда Лу Юньсяо и другие вошли на площадь, она оказалась в пустом периоде.Лу Юньсяо и его группа поднялись на каменную платформу, и медленно вращающееся пространство червь. Дыра появилась у всех на виду.

Космическая червоточина в Цаочэне выглядит довольно величественно, и сила космоса в ней работает упорядоченно, и она крайне стабильна, видно, что кто-то о ней заботится.

«Эта космическая червоточина обычно поддерживается ведущими людьми Почтенного Суйи. За прошедшие годы ничего не произошло».

Словно увидев удивление Лу Юньсяо, Цао Ин мягко объяснила, с оттенком гордости в тоне.

Не так много сил, которые могут позволить Доу Цзуну поддерживать космическую червоточину круглый год.

По крайней мере, семья Е, которая также является одной из пяти основных семей, даже не имеет возможности пригласить могущественного Доу Цзуна, не говоря уже о регулярном обслуживании.

Сила семьи Цао действительно хороша, даже если сравнивать с Долиной Ледяной реки, она ненамного лучше.

Призывающая сила семьи алхимиков хорошо отражена в семье Цао.

«Очень ухоженный, не плохой.»

Лу Юньсяо не поскупился на похвалу, космический канал перед ним действительно был лучше, чем большинство сил на материке.

После утверждения Лу Юньсяо в глазах Цао Ин мелькнула улыбка, она сделала шаг вперед и с легкой улыбкой сказала: «Молодой мастер Сяо, пойдем».

"хороший!"

Лу Юньсяо кивнул!

Улыбаясь, Цао Ин достала из кольца сложную на вид серебряную лодку, потерла ее ладонью, затем слегка шагнула и вошла прямо в медленно вращающуюся черную как смоль червоточину.После этого Лу Юнь Сяо и другие тоже последовали за ней. ..

В безмолвном космическом канале вспыхнули Лу Юньсяо и другие, Цао Ин взмахнул рукой, и серебряная лодка поднялась против ветра и превратилась в огромный корабль.Этот космический корабль был тем, который Лу Юньсяо видел с момента входа в Чжунчжоу. самая роскошная, и, кажется, она должна многого стоить.

Несколько человек скользнули на гигантский корабль, Цао Ин легко коснулся носа корабля, круг щитов энергетического света вытянулся, окружив корпус, и тут же корпус вздрогнул, а затем внезапно ускорился. полетел к бесконечной космической червоточине...

...

Внутри космической червоточины было как всегда скучно и тихо.

Лу Юньсяо и остальные сели в лодку, скрестив ноги, и тихо поспешили в путь.

И в такой спешке медленно пролетели три дня, и ранним утром четвертого дня вдали от

космической червоточины замаячил круг серебристых огней, источая удивительные космические колебания...

Подойдя к серебряному отверстию выхода, Лу Юньсяо и остальные тихо встали.

Святой Дан-Сити, мы идем!

...

Выйдя из проема, глаза Лу Юньсяо медленно открылись, и в его поле зрения появился огромный квадрат, полностью сложенный из красных камней, конца этому квадрату не было, единственное, что можно было увидеть, это красная линия. который простирается до конца прямой видимости...

Судя по этому виду, она должна быть не менее тысячи метров в ширину, а Лу Юньсяо и другие стояли в ней, совсем как крошечные муравьи, совершенно не привлекая внимания...

В этот момент алая площадь была почти заполнена людьми, и от нее исходил всепоглощающий шум, и, наконец, собрались воедино, взмыв в небо, даже облака на небе стали на этом небе намного слабее...

"Это Город Святой Пилюли?"

Глядя на огромную и бесконечную площадь, Лу Юньсяо не мог не показать удивление в глазах.

Теперь два пространства слева и справа от него постоянно скручиваются и сильно колеблются, и космические корабли постоянно вылетают из них, и, наконец, быстро становятся меньше, но фигуры в них, как бобы, Продолжают падать с неба. ..

Очевидно, это точка посадки и выхода космической червоточины.

Есть несколько космических проходов, все они собираются здесь.

«Это всего лишь космическая точка во внешнем домене города Шэндань. Во внешнем домене есть восемь таких космических квадратов...»

Цао Инъюй теребила свои мягкие волосы, слегка двигалась лотосовыми шагами, подошла к Лу Юньсяо и с кокетливой улыбкой сказала: (продолжение следует)

Глава 789

«Восемь, это довольно интересно».

Лу Юньсяо усмехнулся, это действительно штаб-квартира Данты, это действительно необычно.

Только здесь площадь космических узлов, вероятно, составляет одну десятую площади Цаочэна.

И таких пространственных узлов только во внешнем домене восемь.Можно только сказать, что Город Святой Пилюли действительно оправдывает свою репутацию.

Услышав это, Цао Ин улыбнулась и продолжила представлять Лу Юньсяо.

«Священный город пилюль разделен на внешнюю область и внутреннюю область. Место, в котором мы сейчас находимся, является внешней областью. Что касается Данты, это внутренняя область. Конечно, независимо от внешней области или внутренней области, это территория Данты».

«Хотя этот Город Святой Пилюли известен как город, он далеко не сравним с обычными городами. С точки зрения размера, есть десятки городов Ечэн, и они не могут угнаться за ним ...»

Цао Ин проявила гордость.Как член Данты, она также очень гордилась силой Данты.

Лу Юньсяо медленно кивнул и сказал, что это город, но на самом деле этот Город Святой Пилюли уже можно назвать регионом.

С точки зрения площади, этот Город Святой Пилюли не может быть меньше, чем территория Черного Рога.

Это действительно огромный город, и неудивительно, что он известен на материке.

Немного успокоившись, Лу Юньсяо наклонил голову, посмотрел на нежное лицо Цао Ин и спросил: «Мисс Цао Ин, куда мы пойдем дальше?»

Людям, которые не знакомы с этим местом, приходится полагаться на Цао Ина, чтобы тот проложил путь туда, куда они хотят.

Хотя на Глобальной карте Чжунчжоу есть региональные карты каждого города на материке, это лишь приблизительное представление, и конкретные маршруты каждого города не

слишком ясны.

Этот город святых пилюль настолько велик, что если некому указать путь, кто-нибудь найдет его.

«Следующее, что нужно сделать, это сначала найти место, чтобы мистер Сяо и вы могли обосноваться. В конце концов, новости о Небесном ядовитом скорпионе-драконе-звере, возможно, придется подождать два дня, прежде чем он выйдет».

Цао Ин сказал с улыбкой.

«Тогда мисс Цао все устроит».

Лу Юньсяо слегка кивнул, выражая свое понимание.

«Хорошо, мистер Сяо, пожалуйста, следуйте за мной».

Цао Ин улыбнулась, слегка изогнула тонкую талию и направилась к краю площади.

Лу Юньсяо и Цин Яньцзин посмотрели друг на друга и внимательно последовали за ними.

...

Лу Юньсяо и его группа около получаса следовали за Цао Ином по внешнему району города Шэндань и, наконец, приземлились в районе недалеко от востока.

В том месте, где приземлились Лу Юньсяо и остальные, есть относительно просторный двор, и во дворе есть служанки, что выглядит вполне опрятно и аккуратно.

«Это собственность моей семьи Цао в городе Шэндань. В ближайшие несколько дней г-н Сяо будет обижен жить здесь».

Цао Ин открыла влажные глаза и с улыбкой сказала:

«Мисс Цао Ин, вы слишком вежливы. Это место такое роскошное, как вы можете говорить, что я обижен».

Лу Юньсяо покачал головой и сказал с улыбкой.

«Молодой мастер Сяо, если вы не возражаете, пожалуйста!»

Говоря это, Цао Ин протянула свою белоснежную руку.

Лу Юньсяо улыбнулся и во главе с Цао Ином вышел во двор.

...

С течением времени ночь также медленно стекала с неба, окутывая весь Сент-Пилл Сити размытой ночью.

В маленьком дворике Цао Юаня Лу Юньсяо стоял, заложив руки за спину, и смотрел на яркие звезды в небе без грусти и радости.

«Три тысячи огней, он должен быть там».

Поразмыслив немного, Лу Юньсяо перевел взгляд на туманное звездное небо во внутренней части города Святой Пилюли.На звездном небе образовались три тысячи языков пламени.Даже если бы они родились, они родились бы только в девять небес.

Это трехтысячное пламя в Домене Таблеток было заклеймено кланом Древнего Дракона Тайсю, а затем запечатано людьми Башни Таблеток.

Его нынешнее укрытие находится в этом звездном небе.

«Три тысячи огней, занимающих девятое место в списке различных огней, — предмет редкий, и сила его неслабая. Если у вас будет шанс в будущем, вы можете получить его в свои руки».

«Даже если мне самому это не нужно, было бы здорово отдать его Сюньэр».

Думая о Гу Сюньэр, Лу Юньсяо не мог не показать немного изнежения в своих глазах.

После долгого расставания эта девушка, боюсь, она снова скучает по нему до мозга костей.

По пути он чувствует, что ему не стыдно ни за кого другого, только за Гу Сюньэр, у него всегда есть глубокие извинения.

Собирать меньше и оставлять больше, заставлять Гу Сюньэра ждать в одиночестве и не давать Гу Сюньэр надлежащего статуса во дворце — всем этим он обязан Гу Сюньэру.

Для него Гу Сюньэр был первым светом, который осветил темный мир в его сердце семейной привязанностью и любовью.

Гу Сюньэр — самый важный человек в его сердце, и даже Юнь Юнь может быть немного ниже его.

Хотя он любит Юнь Юня больше всего, самой важной вещью в его сердце всегда была Гу Сюньэр.

Юнь Юнь особенный для него, и Гу Сюньэр тоже особенный для него.

Каждый раз Юнь Юнь и королева Медуза, возможно, не могли его сдержать, но Гу Сюньэр в основном сдавался, пока он говорил хоть слово.

Эта элегантная и красивая девушка, рожденная так, как будто Чжун Тианди была красивой, является вечным белым лунным светом в его сердце.

Сегодняшний Гу Сюньэр, который практиковал «Фэньцзюэ», больше всего нуждается в странном огне, чтобы улучшить свои навыки и укрепить свою силу.

Если бы он смог выиграть три тысячи огней и отдать их Гу Сюньэр, когда прощался с ней, возможно, это был бы хороший выбор.

Что касается того, будут ли трудности с победой в Трех тысячах пламени, Лу Юньсяо не беспокоится.

Когда началось собрание алхимиков, на этом континенте были алхимики, которые могли победить его, и я боюсь, что смогу пересчитать их по пальцам одной руки.

Нужно знать, что нынешний он уже способен очищать шестицветную таблетку и эликсир восьмого класса.

Так что насчет двух лет спустя?

Насколько повысится его уровень?

Этот момент трудно сказать.

В любом случае, чтобы выиграть чемпионат Danhui, его нужно без труда обрызгать водой.

Лу Юньсяо думал про себя, уже собирался развернуться и уйти обратно в комнату, но вдруг услышал шум, и Дан даже повернул голову, чтобы посмотреть на ворота двора.

Там Цао Ин, одетая в черное платье, стояла хорошенькая.Лунный свет с неба лился и сиял на

ее тело, словно серебряная дымка, добавляя нотку обаяния и обаяния.

Она уже была несравненной по красоте, но теперь она была как эльф в ночи, полная необъяснимого чувства искушения.

«Мисс Цао Ин еще не отдыхала?»

Увидев приближающегося человека, губы Лу Юньсяо слегка шевельнулись, и он тихо заговорил.

«Молодой мастер Сяо тоже не отдыхал!»

Цао Ин улыбнулась и проворно подошла к Лу Юньсяо.

Она как будто только что приняла ванну, и ее черные волосы разметались по плечам с оттенком сырости.

Пусть у изначально очаровательной ее будет прикосновение лотосоподобной красоты, очень чистой и очень привлекательной.

Лу Юньсяо спокойно посмотрел на Цао Ин, как будто ничего не произошло.

Сейчас он в спокойном настроении, но у него еще есть силы оценить наряд Цао Ин.

Надо сказать, что Цао Ин очень красива, достойна своего титула ведьмы, она не только талантлива в совершенствовании медицины, но и сама необыкновенно красива.

Хотя Лу Юньсяо не поддался искушению, все любят красоту, поэтому он не мог не бросить несколько дополнительных взглядов. (продолжение следует)

Глава 790

Чувствуя, что сияющий взгляд Лу Юньсяо направлен на нее, Цао Ин не могла не улыбнуться, и уголки ее рта красиво изогнулись.

Она действительно думала, что Лу Юньсяо больше не интересуется ею, но теперь кажется, что она все еще немного привлекательна.

На мгновение улыбка на лице Цао Инцяо становилась все ярче и ярче, каждый хмурый взгляд и улыбка переворачивали все живое с ног на голову.

«Мисс Цао Ин действительно красива, и у нее неотразимый темперамент».

Медленно отводя взгляд, Лу Юньсяо не мог не вздохнуть и сказал.

Если бы она не пообещала Гу Сюньэр, она бы никогда не нашла другую женщину в Чжунчжоу.Эта Цао Ин тоже могла быть хорошей мишенью.

В конце концов, Цао Ин уже удовлетворил требования красоты в своем сердце для второй половины.

Ну, правильно, это требование внешнего вида!

Когда он искал девушку, первым требованием была внешность.

Так же, как Юнь Юнь, Королева Медуза и другие, все они несравненные красавицы, даже Я Фэй и Маленькая Фея Доктор уникальны, они есть во всем мире.

Каждая из его семи женщин чрезвычайно выдающаяся.

Перед Цао Ин ее внешность и темперамент ничем не хуже, чем у маленького доктора, а еще она редкостная красавица.

Но поскольку он пообещал Гу Сюньэр быть впереди, он, естественно, будет соблюдать соглашение.Он уже так много должен Сюньэр, и он не хотел снова нарушать данное ей обещание.

Поэтому я могу только ценить и ценить это, и невозможно использовать стратегию или что-то в этом роде.

Более того, он сейчас в опасности в Чжунчжоу, и у него до сих пор замаскированное лицо.

У него нет эксцентричности подбирать девушек с трубой на голове, это потому, что он носит шляпу для себя.

Наверное, так поступают только психически ненормальные люди.

А он, Лу, нормальный человек, который уже не может быть нормальным.

Поэтому дружить можно, но неправильные отношения установить для него невозможно.

«Молодого мастера Сяо абсурдно хвалят. Поведение и темперамент молодого мастера Сяо также очень человечны».

Цао Ин сначала обрадовался, а потом искренне похвалил.

Будь то Лу Юньсяо или Цин Яньцзин, после маскировки их внешний вид лишь немного красив или элегантен.

Далеко не назовешь, какая потрясающая мир поза!

Однако ауры Лу Юньсяо и Цин Яньцзин просто выдающиеся!

Их темперамент поднял их «не выдающийся» внешний вид на несколько ступеней.

По крайней мере, с точки зрения Цао Ин, даже если она была лишь слегка красивой, очарование, которое излучала Лу Юньсяо, все же намного превосходило все молодые поколения, которых она когда-либо видела.

Для человека, тем более мужчины, действительно не важно лицо, главное для мужчины - темперамент и талант.

Что касается таланта Лу Юньсяо, что и говорить, но когда он был слаб, его можно было сравнить с вершиной Доу Цзуня.

Что еще это может сказать?

Кроме восхищения или восхищения!

Верно, это просто восхищение, Лу Юньсяо по-прежнему остается первым человеком, убедившим Цао Ина в силу своего таланта за столько лет.

В противном случае с этой высокомерной ведьмой из семьи Цао было бы не так просто разговаривать.

Хотя он обаятелен и кокетлив, на самом деле он холоден внутри, отталкивает людей за тысячи километров, и к нему чрезвычайно трудно приблизиться.

«Мисс Цао действительно может говорить».

Столкнувшись с комплиментом Цао Ин, Лу Юньсяо лишь слегка улыбнулся и слегка поднял голову, глядя на небо, полное звезд: «Мисс Цао Ин здесь, в маленьком дворике посреди ночи, но что случилось?»

«Почему должно быть что-то важное? Разве маленькая девочка не хочет смотреть на звездное небо с молодым мастером Сяо?»

Цао Ин моргнул, глядя на Лу Юньсяо, и игриво сказал:

"Посреди ночи давай вместе смотреть на звездное небо?"

Лу Юньсяо поднял брови и многозначительно сказал:

Они настолько близки?

— Разве ты не можешь?

Цао Ин уставился на Лу Юньсяо, не моргая.

Она ведьма, она осмеливается делать то, на что обычные люди не осмеливаются.

При этом она намного смелее обычных женщин.

Поскольку у нее хорошее впечатление о Лу Юньсяо, она не будет намеренно скрывать это хорошее чувство.

Мне просто нравится, и что?

Это не стыдно!

Она, Цао Ин, смеет любить и ненавидеть, она открыта, хитра и скрытна, что не в ее стиле.

«Мисс Цао Ин действительно странная женщина, но приближаться ко мне нехорошо. Если вы не будете осторожны, вы вовлечете в это саму мисс Цао».

— А я уже женат.

Лу Юньсяо взглянул на Цао Ин и тихо сказал:

«Молодой мастер Сяо действительно умеет шутить, вам еще нет двадцати».

Цао Ин был ошеломлен на мгновение, а затем сказал с кокетливой улыбкой:

Такой гордый человек, еще такой молодой, на самом деле сказал, что женат сам.

Во всяком случае, верьте тому, кто любит, она, Цао Ин, не верит в это.

«Я рано вышла замуж, я относительно не по годам развитый человек».

— сказал Лу Юньсяо с дразнящей улыбкой.

«Хе-хе, мистер Сяо, вы действительно интересны».

Цао Ин хихикнула, эта причина действительно не заслуживает доверия.

Этот человек не знал, как найти более достоверную причину для лжи, поэтому его раскусили, просто взглянув на нее.

А если серьезно, то это весело!

Цао Ин слегка коснулась своих соблазнительных красных губ своими зелеными пальцами, и пара волнующих душу глаз с блеском в глазах скользнула по лицу Лу Юньсяо.

«Г-н Сяо, маленькая девочка немного сбита с толку. Интересно, сможет ли г-н Сяо ответить?»

Цао Ин говорила тихо, с любопытством на лице.

«Мисс Цао Ин, пожалуйста, скажите мне!»

Лу Юньсяо посмотрел на Цао Ин и сказал:

«Молодой мастер Сяо, я слышал, что когда вы впервые посетили нашу семью Цао, вы достали голубое пламя, это странный огонь?»

Алхимики всегда тоскуют по странным огням.

Цао Ин такая же, она полна любопытства по поводу странного огня, она может спрашивать до сих пор, ее самоконтроль уже очень силен.

"эм, да!"

Лу Юньсяо не отрицал этого, семья Цао уже знала новости, и не было нужды их скрывать.

Он протянул правую руку, и сгусток голубого пламени радостно запрыгал в его ладони.

«Его цвет синий, его форма подобна лотосу, и он горячий и горячий. Это девятнадцатый Огонь Сердца Земли Цинлянь в списке различных огней».

Глаза Цао Инмэй расширились, и она с первого взгляда узнала странный огонь в руке Лу Юньсяо.

«Мисс Цао Ин, очень хорошо осведомлена».

Лу Юньсяо похвалил.

«Где, мистеру Сяо действительно повезло, что он смог получить странный огонь».

Цао Ин выглядел завистливым, хотя пламя сердца Цинляня занимало только девятнадцатое место, но другое пламя - это другое пламя, намного сильнее, чем другое пламя.

Есть другой огонь, и есть огромный рост выращивания пилюль.

Завидую, действительно завидую.

Цао Ин неохотно смотрела, как Лу Юньсяо убирает странный огонь, не в силах отвести взгляд.

Но у нее и в мыслях не было его украсть, не говоря уже о том, что ей слегка нравился Лу Юньсяо, ужасающей силы Лу Юньсяо было достаточно, чтобы рассеять всю жадность.

Она, Цао Инкэ, не была уничтожена странным огнем до того, как был уничтожен ее разум.

«Все в порядке, я наткнулся на это случайно».

Лу Юньсяо неопределенно отмахнулся.

О получении странного огня и говорить нечего.

Более того, он и Цао Инь только обменивались поверхностными словами, и в лучшем случае их

можно было рассматривать только как обычных друзей. (продолжение следует)

http://tl.rulate.ru/book/81727/2725580